

Во втором раунде Восточной зоны команда Ешэнь сошлась лицом к лицу с киберспортивной командой «Цунами». Соперники приехали из соревновательной зоны провинции Фуцзянь, средний рост пяти игроков составлял метр семьдесят восемь, а у капитана с позывным Хайсяо·Чао Шэн, которому было чуть за двадцать, кожа была дочерна загорела на солнце, а при улыбке обнажался ряд ровных белых зубов. Когда в коридоре для участников он поравнялся с Линь Е, то первым протянул руку, крепко её пожал и сказал: Я видел финал вашего городского турнира, та решающая битва на пшеничном поле с цзиньци была просто жесткой.

Линь Е пожал руку в ответ и почувствовал, что костяшки пальцев у того грубые, а ладони сухие — точно такие же мозоли остаются от многолетнего держания руля и игровых контроллеров.

За комментаторским пультом уже заняли свои места А-Кэй и Старый Лан. Перед Старым Ланом была разложена нарисованная от руки пустынная карта, сплошь исчерченная красными и синими стрелками и крестиками. Перед началом матча он перевернул страницу своих записей, поднял голову на камеру и произвел тяжелым голосом: Сегодняшние соперники очень интересны. В прошлом раунде команда Ешэнь тактическими маневрами развалила штурм команды «Пламя» сквозь дымовую завесу, а сегодня они столкнулись с «Цунами» — командой с еще более экстремальным стилем игры и еще более высоким темпом нападения. Они чемпионы фуцзяньской зоны, коллектив, который превратил транспорт в настоящее оружие.

А-Кэй подхватил: На счету команды «Цунами» в фуцзяньской отборочной зоне тридцать семь процентов от общего числа убийств всей команды, совершенных с помощью транспорта. Этот показатель с огромным отрывом держится на первом месте среди всех участников. Они используют машины не просто чтобы передвигаться — они используют их как оружие: таранят, давят, превращают корпуса в подвижные укрытия и даже перекрывают ими проходы в финальной зоне.

Именно так. — Старый Лан кончиком ручки ткнул в Эль-Посо на карте. — Самая фирменная тактика «Цунами» называется выезд трех машин. Трое игроков ведут по машине и на открытой местности одновременно штурмуют одну точку. Они подлетают вплотную, выскакивают наружу, переключаются на дробовики — от момента тарана до смены оружия и открытия огня проходит не больше полутора секунд. Те, кого они штурмуют, обычно даже не успевают сообразить, с какой стороны вылетели машины, как уже оказываются в нокауте.

Внутрикомандный чат команды «Цунами». Капитан Чао Шэн отдавал последние указания. Голос его звучал ровно, без спешки, с той грубоватой уверенностью, какая бывает у людей, чья жизнь прошла у моря: В первом раунде карта пустыни, падаем в Эль-Посо. Вокруг города густая сеть дорог и много точек появления транспорта — это нам на руку. В прошлый раз Ешэнь победили «Пламя» за счет маневров, так вот мы не дадим им пространства для маневра: три машины одновременно, ближний бой лицом к лицу. Запомните: окно от момента тарана до смены оружия и вступления в бой — ровно полторы секунды, никто не смеет затягивать ни на секунду.

А что делать, если машины не найдутся? — подал голос заместитель капитана Хэйцзай.

Я наизусть знаю все спавны в Эль-Посо. — Чао Шэн хлопнул себя по голове. — Шесть фиксированных точек, по крайней мере четыре машины точно будут. Этого хватит.

Матч начался. Линия самолета шла с севера на юг с уклоном на восток, Эль-Посо находился ровно в середине маршрута. Все пять игроков команды «Цунами» приземлились на окраинах города веером, и не прошло и полминуты с момента приземления, как они уже раздобыли три внедорожника. Под рев моторов они сошлись на главной улице Эль-Посо. Чао Шэн сидел за рулем первой машины, одной рукой удерживая баранку, а на коленях пассажирского сиденья закрепил дробовик S12K.

Команда Ешэнь тоже высадилась в Эль-Посо. Никакого лобового столкновения: пятеро рассредоточились на юго-восточной окраине города, заняв одну заправку и два двухэтажных магазина по краю.

Три машины «Цунами» на главной улице Эль-Посо. — голос Чжоу Кэ раздался в командной связи. — Скорость передвижения около восьмидесяти километров в час, продвигаются в сторону заправки. Дистанция между машинами пятнадцать-двадцать метров, стандартный клин. Контакт ожидается через сорок секунд.

Принято. — Голос Линь Е звучал предельно спокойно. — План прежний. Цянь Дуодо, ты расставил бетонные блоки перед заправкой?

Уже всё готово! — В голосе Цянь Дуодо слышалось тяжелое дыхание: он только что перетащил четыре переносных щита, все попавшиеся под руку железные и мазутные бочки вместе с бетонными блоками прямо к фасаду заправки, аккуратно выстроив их в два ряда так, что посередине оставался лишь узкий проход. В конце этого прохода возвышалось главное здание заправки, а Линь Е стоял у окна второго этажа и смотрел вниз.

Внедорожники «Цунами» начали ускорение в трехстах метрах от заправки. Три машины с ревом вылетели на шоссе, вздымая позади себя сухие клубы пыли. Это был их фирменный прием — сокрушить скорость реакции противника числом и напором. Но Чао Шэн не знал одного: команде Ешэнь вовсе не требовалась скорость реакции. Они заранее подготовили дорожные заграждения прямо в пустыне. Эти препятствия предназначались не для того, чтобы полностью остановить машины, а чтобы сузить проезжую часть и загнать головной внедорожник в заранее пристрелянную зону.

Первая машина заходит в коридор — четыре секунды, бьем по колесам. После выстрела отступаем. — скомандовал Линь Е.

М24 Лю Сяоманя легла на подоконник окна второго этажа. Затаив дыхание, он поймал в прицел правое переднее колесо головного внедорожника. Скорость восемьдесят, с учетом времени полета пули и упреждения, ему требовалось свести ошибку прицеливания к абсолютному минимуму. Мысленно отсчитав доли секунды, он плавно нажал на спусковой крючок.

Банг!

Пуля насквозь прошла покрышку, правое переднее колесо лидирующего внедорожника мгновенно сдулось, корпус машины яростно швырнуло вправо — лишь чудом Чао Шэн успел выкрутить руль и избежать переворачивания. Вторая машина резко ударила по тормозам, издавая пронзительный визг терющихся о дорогу шин. Третья оказалась заблокирована сзади и была вынуждена сбавить скорость. Выстроенный клином строй из трех машин потерял темп прямо перед заграждением.

Колеса пробиты! — завопил Чао Шэн. — Правое переднее — Хэйцзай, вы двое продолжайте прорыв! Я меняю машину!

Уже поздно! — Хэйцзай не успел затормозить, и второй автомобиль уже влетел в узкий коридор между бетонными тумбами. Присев за низкой стенкой сбоку от прохода, Цянь Дуодо в тот самый момент, когда внедорожник проносился мимо него, нажал на спуск легкого пулемета. Пули из М249 полетели не по живой цели — он выпустил целый магазин прямо в капот мотора. Крышку капота сорвало со страшным грохотом, оттуда повалили клубы черного дыма, двигатель заглох, и машина мертвым грузом застряла посреди прохода. Хэйцзая и его напарника по машине отбросило вперед по инерции, но оба среагировали мгновенно: почти одновременно они распахнули дверцы и выкатились наружу, уходя из-под второй очереди, следовавшей по пятам. Заметив неладное, третья машина резко вывернула руль, уходя на открытую площадку обочины, собираясь разорвать дистанцию и перестроиться.

Однако ударная волна от трех машин была уже разрушена.

Их транспортный прорыв захлебнулся! — голос А-Кэй резко взлетел вверх. — Команда Ешэнь выставила заграждения перед заправкой и заранее перекрыла штурмовой маршрут «Цунами»! Цянь Дуодо молниеносно выбил двигатель второй машины, и теперь у «Цунами» осталась всего одна машина на ходу, но Чао Шэн застрял возле пробитого внедорожника, отрезанный от товарищей целым рядом бетонных блоков!

К этому моменту тактика стремительного транспортного штурма команды «Цунами» была уже наполовину разбита. Чао Шэн первым перемахнул через забор в зону заграждений, прикрываясь бетонными блоками и отсекая дробовиком S12K правую траекторию Цянь Дуодо, выигрывая для товарищей время на отход за возвышенность. Однако Mini14 Чжоу Кэ уже перебросился с западной стороны заправки к тыльной стороне шоссе, и точная очередь из трех выстрелов наглухо отрезала снайперу «Цунами» путь к отступлению на верхний склон. Чэнь Сяоцзюнь воспользовался моментом, когда Хэйцзай менял оружие, резко сместился вбок и вплотную подскочил ближе, поливая перевернутый внедорожник длинными очередями из АКМ. Гильзы с громким треском отскакивали от стальной брони корпуса, заставляя запасного штурмовика «Цунами» судорожно искать новое укрытие.

Лю Сяомань не стал делать второй выстрел. Подхватив М24, он спрыгнул со второго этажа, сменил оружие на пистолет и зашел во фланг зоны заграждений — раньше он бы замер наверху в ожидании, пока товарищи создадут ему момент. Теперь же он научился сам выискивать новый угол для стрельбы, не позволяя собственному снайперскому сектору

перекрывать ключевые оси перемещения команды.

С другой стороны снайпер «Цунами» из третьей машины отступил за земляной холм на внешней стороне заправки, установил Mini14 и попытался заблокировать дорогу команде Ешэнь внутрь заграждений, но едва высунулся, как обнаружил, что Чжоу Кэ уже заняла позицию у низкой стенки сбоку — ту самую точку обстрела, которой не было ни в каких аналитических материалах перед матчем. Пара точных одиночных выстрелов заставила его отступить, однако Чжоу Кэ не стала завязывать затяжной бой, сразу же убрала ствол и сместилась по горизонтали, передав эстафету огневой поддержки Линь Е.

Линь Е обошел заправку с черного хода, его магазин в UMP45 был набит до отказа. На интерфейсе его экрана отображались направления движения оставшегося транспорта и текущие позиции трех бойцов «Цунами». Но он даже не смотрел на эти красные линии предсказания. В этом раунде он полагался исключительно на собственные глаза. Лишь когда под определенным углом впереди возникало парное скопление врагов с угрозой одновременного зажатия в тиски, он бросал быстрый взгляд на подсказки индикатора угрозы. Система оставалась его последним козырем, но победу он хотел рассчитать своими силами.

Двое оставшихся в живых бойцов «Цунами» вместе с уцелевшей машиной перегруппировались на внешнем кольце заправки, пытаясь предпринять второй транспортный налет. Но в этот самый момент Цянь Дуодо совершил то, чего никто на арене никак не ожидал — он завел вторую машину «Цунами», застрявшую посреди прохода.

Двигатель этого внедорожника был полностью разбит предыдущим шквальным огнем и дымился, но Цянь Дуодо перед этим дважды стукнул по капоту, и мотор каким-то чудом ожил, зарычал и снова зашелся в черном дыме. Включив заднюю передачу и резко вывернув руль, он выгнал внедорожник из прохода, после чего втопил педаль газа в пол и на полной скорости влетел прямо в задний бампер последней уцелевшей машины «Цунами». Две машины столкнулись на шоссе с резким и зловещим скрежетом металла, намертво заклинив друг друга на месте так, что сдвинуться не мог никто.

Машина против машины?! — Старый Лан впервые позволил себе повысить голос. — Цянь Дуодо тараном вывел из строя последнюю машину «Цунами»! «Цунами» — команда, выстроившая всю свою игру вокруг транспорта, и теперь у них нет ни единой рабочей машины!

Это не тактика — это прямое уничтожение главной гордости соперника. — А-Кэй сжал наушники и едва ли не прокричал в микрофон.

Чат заискрился от сообщений. Никнейм Цянь Дуодо слился в ленте комментариев в одну сплошную фразу: Щитовик сегодня не держит щит, он просто давит людей на машине!

Оставшийся без колес отряд «Цунами» словно лишился клыков. Их стрельба была неплоха, но в перестрелках на средних и дальних дистанциях без поддержки транспорта превосходство перекрестного огня команды Ешэнь проявилось со всей очевидностью. Чэнь Сяоцзюнь и Чжоу Кэ надавили с двух сторон одновременно, перекрестные траектории пуль из АКМ и Mini14

прижали «Цунами» к низине у самой дороги. Лю Сяомань вновь забрался на второй этаж для поддержки, и выстрелы M24 звучали каждые несколько секунд, неизменно заставляя прятаться любого, кто осмеливался высунуть голову. Линь Е и Цянь Дуодо продвигались с фронта, заливая огнем из UMP45 и пулемета последние укрытия противника.

Чао Шэн рухнул последним. Припав спиной к бетонной тумбе, он выпустил в белый свет последние патроны из S12K, после чего Линь Е вплотную добил его из пистолета. В тот самый миг, когда его экран потемнел, Линь Е совершил то, чего абсолютно никто не ждал.

Он сделал небольшую паузу и напечатал в общем чате два иероглифа.

Уважение.

Экран чата мгновенно залило волной сообщений со словом Уважение.

Старый Лан на мгновение умолк, а затем медленно заговорил в комментаторской: Суметь в честном противостоянии разобрать на части сильнейшее оружие оппонента, а затем завершить бой его же излюбленным методом — такая победа не имеет никакого отношения к счету, она целиком про уважение.

Второй раунд начался десятью минутами позже, картой выпал остров. В этом раунде «Цунами» сражались с еще большим отчаянием — они больше не рассчитывали на штурм на технике, а вернулись к основам позиционной борьбы группами. Пересеченный ландшафт островной карты давал им куда больший выбор укрытий, и противники провели двенадцать минут ожесточенной перестрелки и маневрирования на пшеничных полях и склонах холмов на подступах к Р-городку. В этом раунде Чао Шэн достал свое дополнительное оружие — Mini14, и точность его стрельбы на средних дистанциях поразила всех присутствующих: в одиночку он дважды снял Лю Сяоманя и трижды отбросил назад штурмовую группу Чэнь Сяоцзюня. Однако командная координация огня у Ешэнь выросла уже далеко не на один уровень по сравнению с прошлым месяцем. Координация перебросок от Чжоу Кэ на холмистой местности острова сыграла решающую роль: используя перепады высот ландшафта, она раз за разом расшатывала позиции «Цунами», пока в конце концов не загнала их к шестому кругу в лишенную укрытий низину.

Чэнь Сяоцзюнь присел на корточки на гребне восточного склона низины, выдав почти стопроцентную точность последними десятью патронами в магазине. Он не поливал врагов шквальным огнем — он методично расстреливал штурмовые позиции противника одну за другой. Каждый выстрел компенсировал его собственное дыхание и биение сердца, взлетающие комья земли, разорванной пулями, смешивались с едким запахом пороха от автоматных гильз.

Во втором раунде команда Ешэнь забрала куриный обед с тринадцатью убийствами. Общий счет стал два ноль.

Команда «Цунами» выбыла из турнира.

Когда на экране всплыло уведомление об окончании матча, пальцы Цянь Дуодо все еще застыли на руле. Он опустил взгляд на собственные руки, а затем на обломки разбитого внедорожника на экране и долго выдавливал из себя: Я ведь реально смог сдвинуть с места эту развалюху... Капитан, можно считать, что это я скрутил им колеса?

Можно. — Линь Е хлопнул его по плечу. — Ты не только скрутил им колеса, но еще и врезался их же тачкой в их же остатки техники. Настоящий варвар.

Кайф! — Цянь Дуодо закинул голову и расхохотался так громко, что стекла в соседней комнате для матчей зазвенели.

Во время церемонии рукопожатия Чао Шэн задержался на секунду дольше после того, как пожал руку Линь Е. Он опустил глаза на левую руку Линь Е — шрам там уже почти побелел, но при близком рассмотрении его все еще можно было разметить.

Честно говоря, я думал, вы нас просто изматаете маневрами. — Чао Шэн разжал руку. — Не ожидал, что вы пойдете стенка на стенку.

Ваша тактика с транспортом была великолепна, — ответил Линь Е. — Но слабость любой техники не в ней самой, а в том, что ее маршрут можно предугадать. Стоит лишь рассчитать точку старта и пути следования — и можно готовиться заранее.

Чао Шэн на мгновение замер, а потом тихонько рассмеялся: Раскусили нас полностью. При таком раскладе проигрывать не обидно. Он отлепил со своего дробовика S12K одну из наклеек на рукоять и шлепнул ее Линь Е на ладонь: Сувенир с отборочных в Фуцзяни. Носи на здоровье. Какая бы команда ни попалась вам в следующем раунде, разнесите в щепки и их машины тоже.

Линь Е опустил взгляд на наклейку на своей ладони — совсем небольшую, с силуэтом морской волны и внедорожника, чьи края уже слегка закрутились от пота.

Договорились.

После матча медиазона в Восточном спортивном центре была забита до отказа. Команда Ешэнь уже второй раунд подряд уверенно и без шансов для соперников завершала матчи со счетом два ноль, и страсти зрителей и прессы накалились до предела. Лес длинных и коротких объективов выстроился полукруглым частоколом, и когда Линь Е вместе с четырьмя игроками вышел к пресс-воллу, плотность вспышек ничем не уступала церемонии награждения.

Сяо Юй сегодня была в темно-синем брючном костюме, с микрофоном в руках она стояла перед камерой, а в уголках ее глаз таилась улыбка — с командой Ешэнь они уже стали старыми знакомыми, она наблюдала за ними с самого первого раунда городского турнира и воочию видела, как эта народная команда преобразилась до неузнаваемости. Сегодняшний матч подарил нам немало потрясающих моментов, но начать я бы хотела с самого главного

вопроса: пока вы играли свой матч, на соседней площадке команда Хуанчао тоже завершила свой второй раунд со счетом два ноль, причем Гулан управился за два раунда всего за одиннадцать минут. Сейчас многие с нетерпением ждут вашей встречи с Хуанчао.

Эти слова прозвучали словно камень, брошенный в гладкую водную гладь. Журналисты в медиазоне синхронно навестили уши, а операторы приблизили камеры вплотную к лицу Линь Е.

Сяо Юй повернулась к Линь Е, и ее улыбка слегка померкла: Капитан Линь Е, в послематчевом интервью Хуанчао Гулан обронил такую фразу: Выход любительской команды в национальный финал — это чистая случайность, но удача не продлится дольше третьего раунда. Я не уверена, были ли эти слова адресованы конкретно вам, но он сказал это в ответ на вопрос о том, что он думает о новичках этого сезона. Вам есть что ответить?

Линь Е взял микрофон. Зажав его в руке, он не стал торопиться с ответом. На большом экране синхронно транслировался фрагмент послематчевого интервью Гулана с соседней площадки: высокий и худощавый юноша в золотой форме команды смотрел в камеру с абсолютно равнодушным выражением лица, а его голос звучал ровно, но каждое слово падало весомо и четко: Национальный финал — это вам не городской турнир. Некоторые команды могут прорваться на пару раундов за счет бешеного натиска и пары хитрых трюков, но в третьем и четвертом раундах решающими факторами становятся тактический багаж и глубина системы. Удача не продержится до третьего раунда.

Линь Е поднес микрофон к губам.

Удача и вправду не держится дольше третьего раунда, — произнес он. — Но мы здесь не за счет удачи.

Он сделал небольшую паузу и добавил: Хуанчао — очень сильная команда, но мы тоже не слабые. Если он считает, что любительским командам здесь не место, то когда мы с ним столкнемся, он воочию увидит, насколько глубоки корни этой самой любительской команды.

Стена чата взорвалась в тот самый момент, когда его голос затих. Сидевший в первом ряду медиазоны Лю Сяомань до побеления костяшек сжал край своей командной формы, сминая кривоватые буквы эмблемы. Он изо всех сил сдерживал подступающие слезы, но глаза уже покраснели. Чэнь Сяоцзюнь толкнул его плечом сбоку и ничего не сказал, лишь вытянул перед ним кулак. С другой стороны протянул руку Цянь Дуодо, а Чжоу Кэ с абсолютно каменным лицом молча положила свою ладонь поверх их сжатых кулаков. Лю Сяомань шмыгнув носом и накрыл их общей башней свою ладонь.

Вечером в тренировочной комнате стояла необытная тишина. Победа над «Пламенем» принесла облегчение, победа над «Цунами» подарила драйв, но эти два триумфа оставили после себя не столько сытость, сколько тяжеловесную уверенность — они действительно способны сражаться на равных с сильнейшими коллективами страны. Лю Сяомань сидел на диване в углу, разложив на коленях ноутбук и отвечая на личные сообщения фанатов одно за

другим. Фан-клуб с двухсот человек времен городского этапа разросся уже до трех тысяч, и писем ежедневно приходило столько, что прочитать все было физически невозможно, но он упрямо корил себя за каждое непрочитанное сообщение.

Чжоу Кэ сидела перед компьютером, на мониторе была открыта запись матча команды «Цунами». Игра уже закончилась, но она продолжала проводить разбор. Ее пальцы то и дело скользили по тачпаду, раз за разом прокручивая назад трехмашинный прорыв Чао Шэна из первого раунда, и на каждом повторе она ставила тайм-коды. Линь Е протянул ей бутылку минералки, Чжоу Кэ приняла ее, открыла крышку и сделала глоток, не отрывая глаз от экрана.

О чем думаешь?

У Чао Шэна на самом деле есть одна привычка, по которой можно было читать его действия еще раньше. Перед тем как бросить в бой три машины одновременно, он всегда смотрит в зеркало заднего вида, проверяя, поспевают ли товарищи сзади, и только потом говорит в рацию слово Поехали. Этот момент с зеркалом заднего вида давал нам примерно полсекунды на предсказание. — Чжоу Кэ отмотала запись назад, заскринила этот миг и обвела его красным. — Этот разбор после матча уже не имеет значения. Но если у Хуанчао есть похожие микропривычки, нашего запаса данных с прошлого раунда катастрофически не хватит. — Она поправила очки. — Поэтому с сегодняшнего вечера будем разбирать в разы больше записей, чем раньше.

Линь Е не стал ее прерывать. Он просто чуть ослабил крышку на новой бутылке воды и поставил ее рядом с ее рукой.

За окном снова закружился мелкий зимний дождь, а белый свет ламп дневного света в тренировочной комнате отражался на сосредоточенных фигурах пяти погруженных в работу людей. Национальный чемпионат шел меньше недели, и дорога впереди продолжала тянуться дальше — ведя к третьему раунду, к действующему чемпиону Востока, к тому, кто стоял на самой вершине, глядя сверху вниз на все любительские команды.

<http://bllate.org/book/22402/2351323>